

Сюй Цзин с блаженной улыбкой поцеловал свою прекрасную невесту.

Завершив этот страстный французский поцелуй, он помахал рукой Лу Юю, стоявшему у окна:

— И напоследок хочу поблагодарить владельца этого заведения. Спасибо тебе, что твой ресторан с таким уникальным стилем стал катализатором наших с женой чувств! Когда у меня родится сын, я пришлю его сюда играть свадьбу!

Невеста оказалась девушкой с характером: она с улыбкой наступила Сюй Цзину на ногу, одарив его таким красноречивым взглядом, что тот сразу понял: лучше не молоть чепухи, а то позорище на весь мир!

— Какое же это счастье, — пробормотал Лу Юй, нажимая кнопку завершения записи. Он отправил часть с клятвами молодожёнов Хэ Лянчэню. Вот уж кто точно смог бы отжечь! Поглядеть бы на его прыть. Будь он на месте невесты, он бы немедля вклеил этому пустомеле-жениху бросок через плечо!

— Свадьба должна быть именно такой, чтобы было интересно! Это называется «истинные чувства»! Как же здорово, когда человек говорит всё как есть!

— Согласен.

Лу Юй представил на месте жениха Хэ Лянчэня. Тот бы точно выдал нечто куда более вызывающее.

«Детка! Дорогая! Спасибо, что ты появилась, спасибо за твой безупречный вкус, разглядевший моё прекрасное лицо! Спасибо, что твой чарующий аромат наполнил мой мир! Спасибо за твои сладкие губки, позволившие мне вкусить самый вкусный сахар на свете!»

Пофантазировав совсем немного, Лу Юй принялся растирать руки — у него мурашки по коже пошли до самых колен! Если бы кто-то сказал ему такое, он бы на месте ответил пощёчиной: «А ну брысь отсюда! Говори по-человечески!»

В доме с привидениями Хэ Лянчэнь переписывался с Лу Юем, когда услышал, что его кто-то зовёт. Обернувшись, он увидел свою невесту Оуян Цзин, которая махала ему рукой.

— Привет, Хэ Лянчэнь! Тут такое дело, сегодня выходной, и я привела своих однокурсников в твоё заведение. Здесь так много людей! — проговорила она, робко почесывая затылок.

За её спиной стояли ещё один парень и две девушки.

— Прийти в дом с привидениями и взять с собой всего одного парня — этого маловато! — Хэ Лянчэнь зевнул и подошёл к ним. Как только они окажутся внутри моего дома, выдержит ли этот парень? Таких бесстрашных, как Лу Юй, днём с огнём не сыщешь!

Папа Лу, конечно, кремень!

При этой мысли он самодовольно усмехнулся.

Девушка, стоявшая за спиной Оуян Цзин, подшутила:

— Раз одного парня мало, тогда ты, красавчик, составишь нам компанию, верно?

Хэ Лянчэнь приподнял бровь и бросил взгляд на Оуян Цзин. Вспомнив своё недавнее желание завести отношения, он, поддавшись импульсу, согласился.

Сотрудники дома с привидениями были в шоке, увидев, что их босс заходит внутрь. Если босс внутри, должны ли они стараться и пугать людей? А вдруг они напугают друзей босса до обморока и их уволят?

Найти работу с такой высокой зарплатой непросто! А главное, босс такой красавчик!

Стоило им войти, как, за исключением Хэ Лянчэня, все остальные принялись кричать и выть, как недорезанные! Оуян Цзин не стала исключением: она всё время цеплялась за руку Хэ Лянчэня и, несмотря на свой хрупкий вид, вцепилась в него так, что на руке Хэ Лянчэня даже остались красные следы.

— Братцы, да ваши сотрудники слишком, чёрт возьми, ответственно подходят к работе! У меня чуть штаны не слетели!

Парень, пришедший с ними, стоял у стены, закрыв лицо руками — стыдоба, хоть сквозь землю провались! Он-то хотел показать себя героем и произвести впечатление на красавиц, но дом с привидениями оказался слишком суров, и в итоге он сам попал впросак.

— И не говори, у меня весь макияж от слёз поплыл! — одна из девушек смотрела в камеру телефона на свой жалкий вид.

Другая девушка, прикрыв рот рукой, подшутила:

— Да брось, неумеха. Что с твоим макияжем, что без — разницы никакой, всё чёрно-белое! Просто пудра осыпалась, сходи в туалет и поправь!

— Тогда чего мы стоим? Пошли скорее!

Девушки, переговариваясь, направились к уборной. Парень тоже ушёл, чтобы привести себя в порядок. Выйдя оттуда, он снова стал самым стильным парнем на районе!

— Я сейчас выгляжу очень плохо? — Оуян Цзин подняла личико и посмотрела на Хэ Лянчэня.

Всё-таки Оуян Цзин была из состоятельной семьи, и кожа у неё была великолепная. Даже если макияж немного стёрся, без него она выглядела вполне достойно. С точки зрения такого прямолинейного парня, как Хэ Лянчэнь, без косметики она была даже симпатичнее — ведь так она казалась естественнее и искреннее. Это было куда лучше, чем те девицы, что малюют себе острые подбородки и накладывают слой штукатурки толщиной в кирпич!

— Нормально, не так уж плохо.

Услышав это, Оуян Цзин просияла, будто ребёнок, которому дали конфету. Она лучезарно улыбнулась Хэ Лянчэню, её глаза превратились в узкие полумесяцы. Осознав, что начинает терять голову, она поспешно добавила:

— Я пойду в туалет, поищу свою подругу! — С этими словами она семенила прочь. — Слишком уж она стеснительная! Если бы это был папа Лу, стоило бы мне сказать хоть слово поперек, он бы сразу отправил меня в полет пинком под зад! — Хэ Лянчэнь посмотрел на свою руку. Всю дорогу в доме с привидениями Оуян Цзин держалась за него, и теперь ладонь была влажной.

Почему руки у девушек словно без костей? Такие маленькие и влажные! У его бывших подружек тоже были похожие, но не настолько крошечные. И уж точно они совсем не напоминали широкую, с отчетливыми костяшками ладонь Лу Юя!

Интересно, каково это — держать Лу Юя за руку... В последнее время он так занят, что увидеть его — уже роскошь, не говоря уж о том, чтобы подержаться за руки...

Тьфу!

Опять он думает о всяких непотребствах! Ну и мерзавец, несмотря на всю свою привлекательность!

Пока он, прикрыв лицо рукой, занимался самобичеванием, вернулась Оуян Цзин со своей компанией.

— Хэ Лянчэнь, мы собираемся на другие аттракционы, пойдешь с нами? — спросила она.

Молодой господин Хэ лишь отмахнулся: все аттракционы здесь он уже излазил вдоль и поперек, интереса — ноль.

— Мне нужно присмотреть за магазином, идите без меня! — Почувствовав уведомление, Хэ

Лянчэнь достал телефон и увидел сообщение от Лу Юя.

— Вернешься вечером ужинать? Жених оставил тебе кусок торта побольше!

— Вернусь. Только сам поменьше пей, тот парень наверняка заставит тебя выпить лишнего!

— Папа знает меру, не переживай!

Да кто в это поверит!

Хэ Лянчэнь слишком хорошо знал Лу Юя. Скорее всего, тот уже успел приговорить несколько бутылок. Тяжела жизнь такого «сына»!

И что делать, если твой отец — сплошная головная боль?

— А во сколько ты заканчиваешь? Мы сегодня здесь... в общем, доставили тебе немало хлопот, поэтому хотим пригласить тебя на ужин! — сказала Оуян Цзин, а стоявшие за ее спиной однокурсницы согласно закивали.

— У меня нет четкого графика, но после четырех я буду в магазине у сестренки, так что, если хотите поесть, приходите туда! И не нужно меня приглашать, устроим совместный праздничный ужин, вот и всё!

— Хорошо, тогда в четыре мы придем за тобой!

Хэ Лянчэнь показал знак «окей», услышал, как его зовет продавец, бросил на прощание До встречи и ускользнул.

— Оуян, какой же этот парень симпатичный! И такой внимательный!

— Ага, не могу больше! Кем он тебе приходится? Может, расскажешь?

Оуян Цзин застенчиво улыбнулась:

— Это сын друзей моего отца, мы просто друзья.

Две девушки были ее соседками по комнате, третья уехала домой. Те двое договорились, что раз уж они наконец поступили в университет, надо потусить вместе, а домой успеют съездить в другой раз!

Одну звали Лю Юймэн — высокая, с прямыми черными волосами и в очках; именно она только что хуже всех справилась с макияжем и оказалась самой нерасторопной. Другая — Чжан Синьюй, с короткими слегка завитыми волосами и пухлыми щечками, настоящая милая девчонка.

Лю Юймэн и Чжан Синьюй переглянулись, обступили Оуян Цзин с двух сторон и зашебетали:

— Ой, ну прямо как в сериалах, небось, все ради интереса семьи...

— Брачный союз!

Оуян Цзин вытерла пот со лба: а ведь они как в воду глядели! Дальше ее начали пытаться расспросами об отношениях с Хэ Лянчэнем. Она так и не призналась, что они помолвлены: побоялась, что Хэ Лянчэню это не понравится. Такой самостоятельный и гордый парень — разве мог бы ему понравиться болтливый девчонка?

Когда ближе к вечеру Хэ Лянчэнь пришел в магазин, он застал такую картину!

Лу Юй сидел в окружении подружек невесты, пил крепкое спиртное, обнимал одну, прижимал другую! Болтал, смеялся — ну просто идиллия.

— Господин Лу, вы такой красивый, может, вам нужна девушка? Как насчет кого-нибудь из нас?

— Точно, господин Лу, посмотрите на нас: на любой вкус! Выбирайте любую, вы нам очень приглянулись, ха-ха-ха...

Лу Юй поставил бокал и икнул:

— Да мне... меня кое-кто вечно пилит, если узнает, ой, как пилить начнет, такой зануда!

— Если он тебя так раздражает, зачем ты его любишь? — спросила девушка справа от Лу Юя.

— А мне нравится, когда он меня пилит, такой милый... — Вспомнив о подленькой ухмылке Хэ Лянчэня, Лу Юй глупо заулыбался.

Услышав это, Хэ Лянчэнь схватился за грудь: почему это вдруг стало так не по себе?

— Хэ Лянчэнь!

Лу Юй заметил его в дверях и закричал через весь зал:

— Иди сюда, выпей с нами!

Хэ Лянчэнь, засунув руки в карманы, не спеша подошел, притащил стул, втиснулся рядом с Лу Юем, выхватил у него бокал и осушил залпом. Повернувшись к нему, он спросил:

— Дружище, мы с тобой десять лет знакомы, с чего это я не знаю, что у тебя появилась девушка?

Лу Юй подумал: конечно не знаешь, ведь это не девушка!

Видя, что Лу Юй молчит, Хэ Лянчэнь продолжил:

— Она красивая?

— Красивая! — Лу Юй достал из ящика позади стула банку светлого пива, открыл и принялся потягивать маленькими глотками.

— И чем она тебя зацепила?

— Бесстыжая очень. — Сказав это, Лу Юй расхохотался. Смех никак не унимался, он даже едва удерживал банку пива в руке.

Хэ Лянчэнь с одной стороны подумал, что Лу Юй ведет себя слишком вызывающе, а с другой — почувствовал, что здесь что-то не так. Почему-то возникло странное ощущение, будто меня вызвали по имени.

Оба замолчали. Хэ Лянчэнь взял бутылку пива и залпом осушил половину — отчего-то стало неприятно на душе...

Лу Юй наклонился к ушку сидевшей справа подружки невесты и что-то прошептал. Вскоре несколько крайне энергичных девушек подхватили Оуян Цзин и её компанию, усадили за соседний столик и раздали всем по кусочку свадебного торта.

Осушив бутылку, Лу Юй повернулся к Хэ Лянчэню:

— Торт, который я для тебя оставил, ждёт в кабинете наверху!

— О, дай сначала ещё выпью и закушу, проголодался!

— Тогда я попрошу Сяо Вана убрать эти блюда и принести свежих! — Лу Юй поднялся, чтобы лично дать распоряжения на кухне. Направляясь туда, он старался идти ровно, но, если

присмотреться, его всё-таки слегка пошатывало.

Когда Лу Юй ушёл, Оуян Цзин подошла к Хэ Лянчэню:

— Знаешь, я, пожалуй, пойду домой. Кажется, перебрала.

Не успели начать, а уже всё? Такая слабая голова?

Хэ Лянчэнь покосился на свой столик: сам он не выпил и двух бутылок, это даже разминкой не назвать! А сколько выпила эта девушка? Неужели она пьянеет от одного бокала?

Значит, мне её провожать?

Ладно...

Хэ Лянчэнь повёз Оуян Цзин и двух её соседок по общежитию обратно в университет. А тот однокурсник сейчас пребывал на пике своего жизненного успеха: окружённый стайкой красивых подружек невесты, он сиял так, что улыбка, казалось, вот-вот дотянется до затылка!

Вернувшись после распоряжений на кухне, Лу Юй обнаружил, что его сын куда-то пропал. Спросил — оказалось, уехал провожать невесту.

Невеста... Какое слово. Хорошо, что у меня такой нет!

Он сел и продолжил пить. Сегодня, наблюдая за всей свадьбой, Лу Юй почувствовал горечь. Те двое влюбились и через два месяца поженились, шагнули под венец, а они с Хэ Лянчэнем знакомы уже десять лет... Нет, одиннадцать лет, десять месяцев и двадцать один день!

Каков он, вкус любви?

Сладкий? Горький? Если попробуешь — будет ли потом болеть живот?

— О чём задумался, босс Лу? Давайте, выпьем! За то, чтобы все мы здесь поскорее нашли свою половинку! И разбогатели! — Девушка слева от Лу Юя, явно перебравшая, вскочила с громким тостом.

— За то, чтобы избавиться от одиночества! — ответил Лу Юй.

Весь стол дружно подхватил:

— За богатство!

Из всей компании только Лу Юй выбрал вторую половинку. Видимо, деньги всё-таки привлекательнее.

Блюда, которые Лу Юй заказал на кухне, подали, а Хэ Лянчэнь всё не возвращался. Банкет подходил к концу, гости расходились. Лу Юй велел Лю И отнести любимые блюда Хэ Лянчэня в

кабинет наверху, а сам отправился туда ждать, потягивая вино.

Он что, пешком пошёл провожать? Почему до сих пор не вернулся?

Лу Юй не сводил глаз с куска торта — он оставил его для Хэ Лянчэня, потому что ему очень понравились два шоколадных ангелочка без одежды, нарисованных сверху.

Забавно.

Похоже на то, как они впервые встретились. Впрочем, нет, тогда они были одеты — никаких прогулок голышом не было!

Видимо, от обилия алкоголя живот начало потягивать. Лу Юй, пошатываясь, поднялся и принялся шарить в шкафчике:

— Где мои лекарства... куда я их положил?

Пока он искал, дверь кабинета открылась. Первым делом подумал — вернулся Хэ Лянчэнь!

Обернулся — это была Лю И. Лу Юй ужасно расстроился.

Сегодня я тебе вместо папы!

— Босс, уже восемь вечера! Вы ещё не уходите? — спросила Лю И.

Лу Юй покачал головой:

— Иди первой. Я сам закрою заведение.

— О, ладно.

Лю И заметила бутылки на столе и вспомнила наказ другого босса:

— Босс Лу, у вас живот разболелся? Ищете лекарство? Давайте я помогу!

Она присела и принялась перебирать содержимое нижней полки. Лу Юй уже успел там всё переверорщить, так что искать было трудно, к тому же там лежали не только средства для желудка, а вообще всё необходимое.

Аптечка была укомплектована по высшему разряду!

— А, нашла! Босс, вставайте, я налью вам воды, примите лекарство!

Лу Юй отказался от протянутой руки, с трудом поднялся сам и сел на кожаный диван. Увидев перед собой воду и таблетки, он улыбнулся Лю И:

— Иди уже, не заставляй людей ждать! Иди.

Лю И указала на лекарства, улыбнулась и ушла.

— Пить... принимать лекарство... ну что за память, боли не помню... — только он это произнёс, как желудок будто услышал его и отозвался острой вспышкой боли. Лу Юй не мог вымолвить ни слова, дрожащими руками закинул таблетки в рот и запил большим количеством воды.

Только собрался прилечь, как подступила тошнота!

Он бросился в уборную — вырвало. Сам себе устроил наказание!

Невесту что, на Марс увезли? Почему так долго...

А Хэ Лянчэнь тем временем с трудом завершил свою миссию, но на обратном пути попал в пробку.

— И туда пробка, и обратно пробка! Ужасно утомительно провожать девушек! То ли дело парни — закинул в машину и дело с концом, не надо следить, не замёрзли ли они, не жарко ли им! Интересно, как там мой папа Лу? Те подружки невесты выглядели одна другой суровее, как бы они не напоили папу до больницы! Где я ещё найду такого хорошего отца?

Хэ Лянчэнь достал телефон — сообщений от Лу Юя не было. Тревога кольнула сердце, он позвонил, но никто не ответил.

Не слышит или не берёт трубку?

После третьего гудка Хэ Лянчэнь с досадой убрал телефон. Надо поскорее возвращаться!

Похоже, он перепил.

При мысли о больном желудке Лу Юя у Хэ Лянчэня самого разболелась голова. А этот человек и не думает о себе, напивается чаще, чем он сам, ну куда это годится?!

Вернувшись в ресторан, Хэ Лянчэнь обнаружил, что первый этаж погружён в темноту, а свет горит только в кабинете наверху. Он взбежал по лестнице, распахнул дверь и увидел, что Лу Юй лежит, уткнувшись лицом в стол. Уснул?

— Лу Юй? — Хэ Лянчэнь позвал его по имени. Тот не шелохнулся и ничего не ответил.

В другое время Хэ Лянчэнь бы не волновался, но сейчас Лу Юй был пьян, а значит, возможны два варианта: либо правда уснул, либо у него приступ боли!

Он подошёл, присел на корточки и осторожно приподнял голову Лу Юя. У Хэ Лянчэня всё внутри закипело: лицо бледное, как свежая штукатурка!

— Лу Юй? Проснись! Лу Юй...

Потерял сознание?

— Достаточно одного раза! Я слышу... — Лу Юй приподнял бледное личико, поморщился и слабо пробормотал: — Ты вернулся...

— Ну, докладывай папочке, сколько выпил! У тебя совесть есть, ты про свой желудок помнишь? Свадьба чужая, не твоя, зачем так напиваться? Если когда-нибудь дойдёт до твоей свадьбы, сразу празднуй в больнице! Удобно и без хлопот. Если что — сразу в реанимацию!

Слушая этот поток упрёков, Лу Юй улыбнулся.

— Ещё смеёшься! Сегодня ты — сын! Лекарство пил? — последняя фраза никак не вязалась с ролью отца, и голос Хэ Лянчэня сразу смягчился.

— Пил, — слабо отозвался Лу Юй.

— Сильно болит? Давай отвезу в больницу!

— Уже лучше, не надо. — Лу Юй пододвинул торт. — Проголодался? Поешь, он почти растаял, уже не такой красивый, как был...

— Если захочу, купим ещё, не в торт дело! Сейчас принесу тебе тёплой воды, жди! — Хэ Лянчэнь схватил чайник, но увидел на столе остывшую еду, которую Лу Юй оставил для него, и сунул всё в микроволновку.

— Не хочешь — я съем... — Лу Юй взял вилку и принялся маленькими кусочками есть торт. Крем подтаял, и два шоколадных купидона выглядели довольно жутко, лица стали какими-то хищными...

Безобидные божки любви превратились в злобных маленьких мальчиков.

— Это же мне оставили! Даже кусочка не дают!

Хэ Лянчэнь вернулся с едой, подошёл к Лу Юю со спины, обхватил его руку и вместе с вилкой отправил кусочек торта себе в рот.

— Тоже хочу приобщиться к радости! Вкусно! Остальное мне, а ты ешь основное!

Лу Юй послушно отдал остатки торта вместе с вилкой.

— Пей тёплую воду, потом ешь. Слушайся папу, хороший мальчик, — Хэ Лянчэнь погладил Лу Юя по голове, но вдруг почувствовал исходящую от него ауру убийства!

Заглянул под руку — Лу Юй смотрел на него с тихим прищуром. Хэ Лянчэнь сглотнул: он же был пьян, после пьянки силы должны убывать, так откуда эта аура?!

— Хорошо, слушаюсь вас, папа!

Лу Юй произнёс это невероятно мягко, но у Хэ Лянчэня сердце ушло в пятки.

Нет уж, лучше я буду сыном! С такой аурой не потягаться, не достоин я быть отцом...

— Ты весь день крутился, ешь скорее! Хотя это твои любимые блюда, они уже не такие вкусные, как с пылу с жару. — Лу Юй пододвинул еду к Хэ Лянчэню, словно ребёнок, предлагающий лучшему другу свои самые любимые сладости.

— Ничего, я не привередлив! В нашем ресторане даже разогретое вкусно! — Хэ Лянчэнь отправил в рот кусочек свинины в кисло-сладком соусе, добавил большую ложку риса, поморщился — рис был твёрдым.

Лу Юй заметил это выражение лица:

— Давай я пожарю тебе рис? Давно не делал.

<http://bllate.org/book/21928/2278254>